

Золото Колчака спрятано в России у всех под носом?

Стоило глубоководному аппарату «Мир» обнаружить на дне озера блестящие предметы, как появилась версия: по Кругобайкальской железной дороге двигался эшелон Колчака, может, часть вагонов с золотом сошла с рельсов и утонула в озере? Один выживший В 1914 г. в центре Казани построили один из лучших банков в стране. Пока пресса шумела на тему Байкала, в редакцию «АиФ» обратился краевед из Казани Равиль Ибрагимов со словами: «Не там ищите». История, которую он поведал, - готовый сценарий для приключенческого фильма. При этом у Ибрагимова на руках сенсационные документы. На их поиски историк потратил 25 лет жизни. Работал в российских архивах, потом копил деньги, чтобы выехать за рубеж и пообщаться с потомками русских эмигрантов. Поэтому часть бумаг - на французском языке. - То, что именуют колчаковским золотом, мы в Казани называем казанским золотом, - рассказывает Ибрагимов. - Объясню почему. Во время Первой мировой войны, когда немцы наступали, император Николай II приказал перевезти золото в глубь страны. Выбрали Казань. Здесь в 1914 г. было построено современное здание банка. После Октябрьской революции, к лету 1918 г., в Казани находилось 1280 т золота, притом что весь золотой запас империи составлял 1695 т. Город заняли большевики и завладели николаевским золотом. Однако в ночь с 6 на 7 августа 1918 г. войска белых под предводительством подполковника Каппеля (соратник Колчака. - Ред.) выбили красных из города. Операция была молниеносной и настолько успешной, что большевики, оценив талант Каппеля как полководца, назначили за его голову награду в 50 тыс. руб. Каппель тем временем отправил командованию телеграмму: «Мною захвачен золотой запас, трофеи не поддаются подсчёту, потеря моих войск - 25 человек, войска вели себя прекрасно». Владимир Каппель отбил у большевиков золотой запас империи. Каппель удерживал Казань месяц. За это время он сумел вывезти ценности по Волге до Самары (понадобилось 5 судов и 3 баркаса). Из Самары золото переправляют в Уфу, затем - в Челябинск, далее - в Омск, где оно и попадает в руки Колчака. Отсюда и название «колчаковское золото». Но, прежде чем золото попало к Колчаку, было совершено крупное хищение. Произошло оно в Казани. Перед погрузкой на пароход сводный русско-чешский отряд в количестве 11 офицеров, куда входили русские, чехи, поляки и словаки, похищает 400 пудов (более 6 т) ценностей. Этой частью золотого запаса я и занялся всерьёз, поставив задачу найти клад. Белые офицеры отвезли несколько подвод с ценным грузом в лес под Казанью, в 63 км от города. Земляные работы заняли 12 часов. Когда группа снова выбралась на просёлочную дорогу, то столкнулась с передовым разъездом красных. В бою погибли все белогвардейцы, за исключением одного - поляка Константина Ветеску. Раненного, его подобрал сочувствующий крестьянин. Офицера выходили, и он ещё полтора года жил в окрестностях Казани. Наведывался в известный ему овраг. Потом его скосил тиф, но перед смертью Ветеску вызвал из Польши младшего брата Вячеслава. Вручил ему немалую сумму денег в золотых рублях, рассказал о кладе и передал карту схрона. Гражданин Барсей - Вячеслав вернулся в Польшу, - продолжает Ибрагимов. - Купил имение, женился. Но мысли о золоте не давали покоя. Он надеялся, что большевики долго не продержатся и он вернётся забрать спрятанное. Но власть Советов укреплялась. Тогда Ветеску посвятил в свои планы знакомого адвоката, у которого оказались хорошие связи в одном из французских банков. Французские финансисты настолько заинтересовались кладом под Казанью, что затеяли переговоры с советской стороной. Так на свет появилось секретное соглашение между банком «Люберзак и К°» и представителем Госбанка СССР во Франции Николаем Акимовым. Историк демонстрирует соглашение, где, в частности, говорится: «Компания «Люберзак и К°» обязуется послать в СССР представителей, снабжённых планом, позволяющим обнаружить клад, состоящий из следующих ценностей: золота в слитках и монетах, платины и ценных предметов, закрытых в ящиках и другой упаковке; приблизительная стоимость клада - 18 млн долл. (сегодня - уже порядка 200 млн долл. - Ред). Банк получит 20%». В документе указаны имена французского и английского специалистов по поиску кладов, а также двух польских адвокатов, которые их сопровождают. Соглашение подписано в Париже 16 сентября 1929 г. Иностранцы прибыли в Казань 1 октября 1929 г. Тогда же на имя управляющего местного банка Николая Просолова пришла телеграмма из Москвы: «Вам надлежит озаботиться рабочей силой в 50 человек и необходимыми инструментами, на поиски должны быть затрачены минимальные суммы, и они должны занять не больше 10 дней. Производите работу по указанию французского гражданина Барсей. Розыски клада должны фиксироваться в протоколах по-русски и по-французски». «Мне удалось отыскать эти протоколы, - продолжает Ибрагимов. - Складывается впечатление, что руководитель экспедиции Барсей находит место схрона. Однако он начинает опасаться, что большевики не выполняют своих обязательств. Это косвенно подтверждает и телеграмма Просолова в Москву: «Ещё немного, и мы сможем обойтись без помощи иностранцев». В итоге кладоискатели срочно ретируются в Варшаву. Тогда большевики отправляются за информацией в Польшу». О дальнейших поисках клада читайте в ближайших номерах «АиФ».